

Бутылка из-под вина со звоном рухнула на пол и разлетелась на куски. Осколок стекла взлетел вверх и полоснул Цзинь Цьюй по тыльной стороне ладони, оставив тонкую длинную царапину.

Капли алой крови выступили из ранки, медленно поползли по линиям костяшек и застыли на бледной коже, выглядя пугающе ярко.

Цзян Сюнь среагировал быстрее всех и тут же прижал к ране Цзинь Цьюй влажную салфетку.

Острая колющая боль заставила Цзинь Цьюй вернуться в реальность. Его голос звучал несколько хрипло:

— Значит, ты видишь это именно так?

Он на мгновение замолк:

— Раз уж всё так, я больше не стану вмешиваться в твои дела.

В тех светлых глазах таились эмоции, которые Цзинь Юйань был не в силах понять, и от этого у него почему-то тревожно защемило сердце.

— Брат... — машинально позвал Цзинь Юйань.

Цзинь Цьюй отвернулся и больше не смотрел на него.

Он бросил телохранителям, дежурившим у входа:

— Отвезите молодого господина в старый особняк.

Телохранителей Цзинь Цьюй нанял заранее: обычно, когда Цзинь Юйань устраивал бурные истерики, требовалось не меньше нескольких человек, чтобы скрутить его и утащить домой.

На этот раз Цзинь Юйань вёл себя на удивление покладисто и позволил увезти себя без сопротивления.

Цзинь Цьюй обратился к стоявшему рядом Цзян Сюню:

— Ты тоже поезжай с ними, чтобы по дороге он снова чего-нибудь не увлёкся.

Взгляд Цзян Сюня скользнул по влажной салфетке, уже окрашенной кровью, и в его тоне прозвучала редкая для него твёрдость:

— Сначала я обработаю тебе рану.

— Пусть официант из бара принесет аптечку, такой пустяк я и сам могу залечить, — Цзинь Цьюй слабо улынулся Цзян Сюню. — Помощник Цзян, отвезти его домой — твоя новая рабочая задача.

Услышав это обращение — помощник Цзян, — Цзян Сюнь разжал пальцы, прижимавшие салфетку. Глаза за линзами очков медленно опустились, и по ним было невозможно понять, что это — беспокойство или разочарование.

Цзян Сюнь тихо ответил «хорошо» и направился к выходу. Дойдя до двери, он вдруг обернулся и напутствовал Цзинь Цьюя:

— Директор Цзинь, прижимать рану для остановки кровотечения нужно от трех до пяти минут.

Цзинь Цьюй прижал салфетку ладонью и кивнул Цзян Сюню, показывая, что всё в порядке.

.....

Дверь снова закрылась, и в отдельной кабине Цзинь Цьюй остался совсем один.

Он мгновенно растерял все силы, тяжело рухнул на диван, свернувшись калачиком, и судорожно схватился за живот.

Салфетка с тыльной стороны ладони выпала из-за его движений; рана еще не затянулась до конца, и из нее продолжали сочиться капли крови.

Однако сейчас Цзинь Цьюй совершенно не думал о руке. В желудке накатывали волны резкой боли, словно чьи-то лезвия безжалостно царапали внутренние стенки.

Желудок и впрямь орган эмоций.

Стоило Цзинь Юйяню разозлить его, как он тут же принимался бунтовать.

Слова Цзинь Юйяня словно продолжали эхом отдаваться в ушах, не желая утихать. Глядя на пустую комнату, Цзинь Цьюй медленно закрыл глаза.

Одинокая слеза скатилась по его щеке.

Скукожившись на диване, он лежал тихо-тихо, лишь изредка издавая приглушенные, страдальческие стоны.

Пока не раздался стук в дверь — тук-тук.

Это пришел официант с аптечкой.

— Войдите.

Цзинь Цыюй приподнялся на диване, убрал руку с живота и изо всех сил постарался скрыть свое жалкое состояние.

Он взял протянутую официантом аптечку и поблагодарил его:

— Не мог бы ты купить мне лекарство для желудка?

— Хорошо, минутку, — ответил официант и тут же поспешил к выходу. Вспомнив абсолютно бескровные губы Цзинь Цыюя, он невольно прибавил шаг.

Официант оказался очень внимательным: аптечка, которую он передал Цзинь Цыюю, была уже расстегнута.

Но Цзинь Цыюй вовсе не собирался обрабатывать рану — он отбросил аптечку в дальний угол дивана, прижал руки к желудку и снова рухнул обратно.

Густые капли пота выступили на лбу и покатались по бледному подбородку.

В последние дни из-за аврала на работе Цзинь Цыюй перебивался хлебом и кофе вместо нормальной еды. А после нескольких бессонных ночей подряд тело наконец предъявило ему полный счет за издевательства.

Едкий запах алкоголя волнами проникал в нос, вызывая тошноту. Кислая жижа подступала к горлу, в гонках першило, и хотя он ничего не ел, позывы к рвоте не прекращались.

Ощущения были отвратительными.

Полежав какое-то время, свернувшись калачиком, Цзинь Цыюй понял, что больше не может терпеть, и решил подняться, чтобы налить себе стакан теплой воды.

Однако стоило ему приподняться, как грудную клетку внезапно сдавило, и воздух застрял внутри — ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Дерт...

Почему приступ начался именно сейчас?

В глазах у Цзинь Цьюя потемнело, он мгновенно потерял равновесие и завалился обратно на диван.

Воздух словно насильно выкачали из груди, удушье без предупреждения навалилось на Цзинь Цьюя. Он приоткрыл рот, часто и поверхностно хватая ртом воздух. Казалось, лицо наглухо затянуто плотной тканью, и каждый вдох давался с мучительной, отчаянной борьбой.

Галстук на шее стянул горло так сильно, что стало нечем дышать. Дрожащими пальцами он ухватился за узел и принялся тянуть его вниз. Прошла всего пара мгновений, как на белой коже шеи проступил багровый след.

Из-за нехватки кислорода перед глазами всё затуманило пеленой, в ушах стоял непрерывный гул, и Цзинь Цьюй почти утратил связь с реальностью. Руководствуясь мышечной памятью, он нащупал в кармане пиджака ингалятор от астмы, но пальцы ослабли, и сколько он ни пытался, сорвать защитный колпачок никак не получалось.

Сознание постепенно угасало. В отчаянии он вцепился зубами в колпачок и правой рукой дернул изо всех сил — корпус наконец поддался и соскочил, но в этот момент у Цзинь Цьюя окончательно онемело запястье, и пустой баллончик по инерции отлетел в сторону.

Ожидаемого глухого стука не последовало...

Флакончик уверенно перехватила чья-то рука с четко очерченными суставами.

Сквозь пелену в глазах Цзинь Цьюй посмотрел в сторону двери и смутно различил человеческий силуэт. Он особо не раздумывал, решив, что это вернулся тот самый официант, который ходил за лекарством.

Он протянул руку в сторону незнакомца, но сил почти не осталось, и его бледная тонкая кисть зависла в воздухе, продолжая мелко дрожать.

Цзинь Цьюй с трудом разлепил губы и слабым, прерывающимся голосом выдавил из себя:

— Пожалуйста... верните... мне... лекарство...

Не успел он договорить, как баллончик вложили ему в ладонь. Одновременно с этим теплая рука накрыла ладонь Цзинь Цьюя. Незнакомец помог ему поднести ингалятор ко рту и заставил сделать вдох.

— Вдыхай, — низкий, спокойный мужской голос прозвучал над ухом, неожиданно принося с

собой умиротворение.

Следуя базовому инстинкту самосохранения, Цзинь Цыюй машинально подчинился. Слегка запрокинув голову, он сделал глубокий вдох. Его кадык дернулся, целебная пыльца проникла в горло, и он затаил дыхание, а хрупкие линии шеи натянулись, тускло белея в ярком свете ламп.

Прошло ли много времени, или нет — дыхание Цзинь Цыюй постепенно выровнялось, хотя грудную клетку все еще слегка ломило. Опустив глаза, с длинных ресниц которых скатывались капельки холодного пота, он целиком откинулся на спинку дивана, не в силах пошевелить и пальцем.

Какая-то таблетка внезапно оказалась у него во рту. Цзинь Цыюй слегка нахмурился, инстинктивно собираясь выплюнуть ее, но тут же услышал у самого уха тихий уговорящий голос:

— Не выплевывай, это лекарство для желудка.

Следом за этим к его губам бережно поднесли стакан теплой воды.

Только что в ушах звенело и он почти ничего не соображал, но теперь, немного придя в себя, Цзинь Цыюй понял, что этот голос вовсе не принадлежал официанту.

Голос мужчины был гораздо ниже.

И все же Цзинь Цыюй не чувствовал от него никакой угрозы — иначе мужчина просто не стал бы заходить в кабину и бросил его умирать в одиночестве.

Цзинь Цыюй приоткрыл рот, собираясь поблагодарить незнакомца, но прежде чем произнести хоть слово, закашлялся.

Горло пересохло так сильно, что издать нормальный звук не получалось. Цзинь Цыюй пришлось, опираясь на руку мужчины, сделать глоток воды и запить таблетку.

Он немного посидел, прислонившись к спинке дивана, и спустя несколько минут окончательно пришел в себя. За это же время мужчина успел аккуратно перевязать рану на его руке.

— Я лишь слегка обработал ее, но лучше все же съездить в больницу и перевязать как положено.

— Спасибо.

Цзинь Цьюй достал из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул ее мужчине:

— Сегодня я перед вами в долгу. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, можете связаться со мной.

Закончив говорить, Цзинь Цьюй замер с окаменевшим лицом, потому что наконец отчетливо разглядел лицо собеседника.

Резкие черты лица, прямой нос, четкая и чистая линия подбородка — во всем его облике сквозила агрессивная мужественность, которую, впрочем, прекрасно уравнивал спокойный, сдержанный нрав, исходивший от него.

Цзинь Цьюй уже видел это лицо в документах.

Мужчину звали Фу Чيانь, и он приходился старшим братом его будущему партнеру по браку по расчету.

Почему же это оказался именно он?

Цзинь Цьюй никогда раньше не пересекался с Фу Чيانем и совершенно не представлял, какой характер у его будущего старшего деверя. Если Фу Чيانь расскажет семье Фу о сегодняшнем инциденте...

Тогда с этим браком по расчету могут возникнуть серьезные проблемы.

Кажется, Фу Чيانь заметил тревогу на лице Цзинь Цьюя. Он молча взял визитку и улыбнулся ему:

— О сегодняшнем вечере никто не узнает.

— Благодарю вас, директор Фу.

Услышав это обращение, Фу Чيانь чуть приподнял брови.

В этот момент дверь кабины распахнулась.

Цзян Сюнь буквально влетел в комнату, но, заметив внутри еще одного человека, резко затормозил.

Увидев Цзян Сюня, Цзинь Цьюй удивился, но заметив за его спиной официанта, мгновенно во всем разобрался: это официант привел Цзян Сюня.

Но тогда почему здесь находился Фу Чиань?

Голова все еще кружилась, а после перенесенного приступа у Цзинь Цыюя просто не осталось сил ломать голову над подобными загадками.

— Цзян Сюнь, отвези меня домой, — произнес Цзинь Цыюй.

Затем он перевел взгляд на Фу Чияня:

— Директор Фу, сегодня я не в лучшей форме, кхм... Благодарю вас, а задолженность верну в другой раз.

Если бы Цзян Сюнь не появился, Фу Чиань и сам собирался отвезти Цзинь Цыюя в больницу. Поэтому он не стал возражать и лишь напомнил на прощание:

— Не забудь показаться врачу и еще раз обработать рану.

В пару мгновений Цзян Сюнь помог Цзинь Цыюю подняться. Поддерживая его, они медленно двинулись к выходу, но Цзинь Цыюю всё казалось, что чей-то тяжелый взгляд неотступно следует за ними по пятам.

.....

Силуэты Цзинь Цыюя и Цзян Сюня постепенно скрылись за поворотом. Фу Чиань стоял посреди опустевшего коридора и задумываясь крутил в пальцах визитку.

В тишине пустой кабины раздался тихий смешок, и Фу Чиань негромко пробормотал:

— Директор Цзинь...

В этой истории будничные дела преобладают, поэтому темп повествования может показаться немного размеренным.

Капля за каплей — кап, кап...

В больничной палате стояла абсолютная тишина. Мерный стук капель лекарства, разбивающихся о гладь воды, и звуки дыхания сливались воедино, лишь усиливая тягостное ощущение одиночества.